На правах рукописи

ЗАМАРЁХИНА ИРИНА ВИКТОРОВНА

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО МИРА ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ОТКРЫТОСТИ-ЗАКРЫТОСТИ

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре психологии образования
ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Екинцев Владислав Иванович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Кабрин Валерий Иванович

кандидат психологических наук, доцент
Логинова Ирина Олеговна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»

Защита состоится 21 мая 2010 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» апреля 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.Г. Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы исследования определяется тенденцией антропологизации психологической науки. Данная тенденция характеризует современную психологию как науку, отдаляющуюся от «психологии психики» и приближающуюся к психологии человека (В.И. Слободчиков), где ориентиром становится человек, понимаемый как открытая, самоорганизующаяся система, способная управлять всей полнотой координат многомерного мира человека (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский и др.).

Личность является целостной системой, ориентированной на самодвижение и саморазвитие. Она обладает способностью самоорганизации и выхода за пределы самой себя (Б.Г. Ананьев, 1967; А.Н. Леонтьев, 1975; Л.И. Анциферова, 1981; К.К. Платонов, 1982; А.В. Брушлинский, 1982; В.П. Кузьмин, 1982; В.А. Ганзен, 1984; Б.Ф. Ломов, 1984; В.Е. Клочко, 1987; А.Г. Асмолов, 1996). Все эти положения сегодня объединяются общим направлением в качестве нового парадигмального подхода в масштабе всей психологической антропологии.

Актуальность обращения к исследованию особенностей коммуникативного мира личности, детерминируемых открытостью-закрытостью психологической системы, определяется тем, что категория «коммуникации» является сложной, фундаментальной категорией в понятийном аппарате психологической науки и по мере развития науки обретает все большее значение. Возникает потребность в исследовании причин, закономерностей, способствующих как развитию, так и деформации коммуникативного мира личности в условиях *открытости* или *закрытости* ее психологической системы.

Постановка такой проблемы вписывается в общую тенденцию развития науки. В.Е. Клочко в теории психологических систем было показано, что коммуникация входит в структуру самоорганизации и ментального пространства личности, выражающего динамичность и направленность отношений человека к действительности.

В современных научно-методологических подходах процесс коммуникации как внутренней и внешней детерминанты, определяющей коммуникативный потенциал человека, исследуется многими учеными (Г. Бейтсон, 1959; А.А. Бодалев, 1994; Р.А. Максимова, 1981; В.И. Кабрин, 1987). Мы предпринимаем попытку исследования проблемы коммуникативного мира личности с разными показателями открытости-закрытости психологической системы, в русле двух фундаментальных методологических подходов – коммуникативного и системного, методологические принципы которых наиболее органично представлены в сформулированной В.И. Кабриным теории транскоммуникации, и теории психологических систем (ТПС) В.Е. Клочко. Эти теории отражают принципы и традиции постнеклассической науки и непосредственно влияют на процесс «парадигмального сдвига» в области научно-психологического знания. В рамках ТПС человек понимается как открытая, самоорганизующаяся система. Можно полагать, что одним из критериев эффективного развития такой системы является коммуникация, понимаемая нами как специфическая, субъективная, динамичная детерминанта, влияющая на процесс развития личности, интенсивность ее роста,

самоопределения, реализации внутренних ресурсов и возможностей человека в условиях открытой психологической системы.

Концептуальные положения коммуникативного подхода и ТПС позволяют исследовать феноменологию многомерного мира человека в транскоммуникативном аспекте, что даёт возможность выхода на проблему создания универсальных технологий и новых стратегий, представляющих особую значимость для практической психологии.

Учитывая вышесказанное, **целью** нашего диссертационного исследования является выявление коммуникативной обусловленности открытости-закрытости психологической системы человека.

Объект исследования – открытость-закрытость психологической системы человека.

Предмет исследования – особенности коммуникативного мира личности с разными показателями открытости-закрытости.

Гипотеза исследования конкретизируется следующими положениями:

1. В условиях открытости психологической системы человека коммуникативный мир личности характеризуется расширением круга связей и отношений с окружающим миром, высокими возможностями транскоммуникативного потенциала. Закрытость психологической системы человека проявляется во внешнем коммуникативном пространстве и вызывает противоречия между личностью и социальной средой.

2. В специально организованной групповой работе интенсифицируется динамика транскоммуникативных состояний, трансформируется коммуникативный мир личности, человек *«открывается»* новому опыту, что позволяет ему менять систему отношений к субъективной реальности и конструировать новые, эффективные поведенческие паттерны.

Задачи исследования:

1. В процессе теоретического анализа рассмотреть проблему особенностей коммуникативного мира личности с разными показателями открытости-закрытости психологической системы.

2. В пилотажном исследовании выявить особенности коммуникативного мира личности с разными показателями открытости-закрытости (на примере «здоровых» и химически зависимых людей).

3. В экспериментальной части диссертации выявить возможность трансформации коммуникативного мира личности с помощью группы взаимопомощи как фактора, способствующего открытости психологической системы на примере групповой работы со студентами первого курса.

Теоретико-методологическими основаниями исследования является вариант антропологической психологии, разрабатываемый сибирскими психологами, представленный теорией психологических систем (ТПС) В.Е. Клочко, концептуальными положениями О.М. Краснорядцевой о полифункциональном характере мышления в процессах трансформации многомерного образа мира; теорией транскоммуникации В.И. Кабрина; структурно-уровневым подходом Г.В. Залевского к изучению фиксированных форм поведения. Мы опирались также на

концептуальные положения Г. Бейтсона о форме и патологии взаимоотношений как предмете антропологического и эпистемологического подхода к изучению природы человека.

Научная новизна исследования заключается в том, что коммуникация, рассматривается как специфическая, субъективная, динамичная детерминанта, влияющая на процесс развития личности, интенсивность ее роста, самоопределения, реализации внутренних ресурсов и возможностей человека, в условиях открытой психологической системы. Сконструирована факторная модель структуры коммуникативного мира химически зависимой и здоровой личности. Модель химически зависимой личности включает в себя следующие факторы: «осмысленность жизни», «транскоммуникативный потенциал», «индивидуально-психологические особенности», «психическая ригидность», «невербальные показатели К-мира», «ретроспектива». Модель здоровой личности включает факторы: «значимость жизни», «психическая ригидность», «индивидуально-психологические особенности», «осмысленность жизни», «открытость», «позитивные переживания». Определена возможность трансформации транскоммуникативного потенциала личности в условиях группы взаимопомощи как фактора, способствующего открытости психологической системы. Предложена новая форма психологической работы к развитию транскоммуникативного потенциала личности в условиях закрытости психологической системы.

Теоретическая значимость исследования заключается в апробировании методологии системной антропопсихологии применительно к новому предмету исследования: особенностей коммуникативного мира личности и показателей открытости-закрытости психологической системы человека. Показана возможность расширения диапазона рассмотрения проблемы деформации личности через коммуникативную природу. Коммуникативный подход к проблеме деформации личности дает возможность изучения личности с позиции взаимодействия субъекта с внешним миром, окружающими людьми и самим собой, при этом акцентируется внимание на изучение различных видов деформаций, имеющих патологический коммуникативный характер. Заключение о том, что коммуникативный мир личности детерминируется степенью открытости-закрытости человека, как самоорганизующейся психологической системы, требует дальнейших теоретико-экспериментальных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике психодиагностических мероприятий, психокоррекционной и реабилитационной работы с химически зависимыми людьми. Предложенная форма групповой работы в виде группы взаимопомощи может быть полезна в организации и оптимизации процесса психологического сопровождения студентов первого курса, проживающих ситуацию социально-психологической адаптации. Сформированная группа «Жизненного опыта», развивающая транскоммуникативный потенциал личности, способствует открытости психологической системы человека и может использоваться в системе групповых методов работы с личностью. Полученные результаты могут быть также полезны для преподавателей вузов в качестве методического руководства по разработке и

организации педагогической практики, организации курсов повышения квалификации и переподготовки.

Апробация результатов исследования:

Результаты исследования были представлены на Международных и Всероссийских научно-практических конференциях: «Философский, социологический и психологический анализ молодежных проблем в регионе» (Чита, 2006), «Личность в современном обществе: социализация, поведение, общение» (Чита, 2007), «Роль государства и общества в усилении борьбы с пьянством, алкоголизмом и наркоманией» (Чита, 2007), II Сибирский психологический форум (Томск, 2007), «Человек и его ценности в современном мире» (Чита, 2008), III Сибирский психологический форум (Томск, 2009), «Психология общения XXI век: 10 лет развития» (Москва, 2009), «Психология развития и образования: теория и практика» (Иркутск, 2009). По теме диссертации опубликовано 17 печатных работ.

В процессе осуществления работы над диссертационным исследованием было принято участие в реализации следующих грантов:

– Грант для некоммерческих организаций (распоряжение Президента РФ № 628-рп от 15 декабря 2006 г.)

– Грант РФФИ № 09-06-90727 – моб_ст.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативный мир личности обуславливается транскоммуникативным потенциалом, индивидуально-психологическими особенностями, психической ригидностью и смысложизненными ориентациями, характеризующими открытость-закрытость психологической системы человека.

2. Деформация коммуникативного мира химически зависимой личности проявляется во внешнем коммуникативном пространстве и вызывает противоречия между личностью и социальной средой.

3. На основании выявленных особенностей коммуникативного мира личности с разными показателями открытости-закрытости определена возможность развития транскоммуникативного потенциала личности с помощью группы взаимопомощи как фактора, способствующего открытости психологической системы.

При выборе **методик** для проведения исследования мы ориентировались, в первую очередь, на их соответствие выдвинутой гипотезе, цели и задачам исследования. В связи с этим, нами использовался надежный и валидный психодиагностический комплекс, в который вошли следующие методики: личностный опросник «MMPI» – (ГП «ИМАТОН»); Метод Моделирования Коммуникатиного Мира (ММКМ) В.И. Кабрина; Томский опросник ригидности (ТОРЗ) Г.В. Залевского; тест-опросник «Локус контроля» Е.Г. Ксенофонтовой; тест смысложизненные ориентации «СЖО» Д.А. Леонтьева. Для выявления социально-психологической характеристики испытуемых использовался метод анкетирования. Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием кластерного и факторного анализа с подпрограммой поворота осей «varimax», а также непараметрического критерия Вилкоксона (Wilcoxon).

Этапы исследования:

1. Первый этап – 2006-2007 годы – теоретический анализ литературных источников по теме диссертационного исследования, отработка понятийного аппарата, определение гипотезы, целей, постановка задач и выбор методов исследования.

2. Второй этап – 2007-2008 год – составление программы и проведение пилотажного исследования с целью выявления особенностей коммуникативного мира личности и их взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями, личностной ригидностью, смысложизненными ориентациями и транскоммуникативным потенциалом; количественная и качественная обработка полученных результатов.

3. Третий этап – 2008-2009 годы – проведение экспериментального исследования, с целью реализации в действие групповой работы, предполагающего исследование динамики интегральных характеристик личности и их связи с транскоммуникативным потенциалом. На этом этапе проводилась групповая работа со студентами первого курса, испытывающими трудности в процессе социально-психологической адаптации.

В исследовании принимали участие 322 человека, проживающих в г. Чите и Иркутске, из них 282 принимали участие в пилотажном исследовании, 40 – в экспериментальном.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и основанных на них выводов обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений; использованием методов исследования, адекватных целям, задачам и логике исследования, их валидностью и надежностью; репрезентативностью объема выборки участников исследования; применением методов количественного и качественного анализа.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Общий объем диссертации (без приложений и списка использованной литературы) составляет 139 страниц. В тексте содержится 16 таблиц, 25 рисунков. Список использованной литературы включает 286 наименований. Работа содержит 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, указывается методологическая основа исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Коммуникативный мир личности с разными показателями открытости-закрытости психологической системы» дается теоретический обзор и проводится анализ работ, посвященных изучению коммуникативного мира личности и показателей открытости-закрытости психологической системы человека.

В первом параграфе «Коммуникативный мир личности как предмет общепсихологического исследования» рассматриваются психологические концепции коммуникации, которые появлялись в разных научных школах и направлени-

ях. Анализ категориального аппарата психологической науки показывает, что категория «коммуникации» является одной из сложнейших категорий в понятийном аппарате психологической науки. Ряд исследователей (Б.Ф. Ломов, А.А. Брудный, А.А. Бодалев, Л.А. Карпенко и др.) рассматривали проблему общения как базовую категорию психологии, которая является центром системы психологической проблематики, а также указывали на ее недостаточную разработанность в области психологии.

Исследования таких явлений как коммуникация и общение в общепсихологическом аспекте позволили выделить в научном категориальном аппарате такие понятия как «индивидуальный стиль общения» (В.С. Мерлин, 1982), «коммуникативные модусы человека» (Г. Бейтсон, 1959), «коммуникативное ядро личности» (А.А. Бодалев, 1994), «коммуникативный потенциал человека» (Р.А. Максимова, 1981; В.В. Рыжов, 1995), «коммуникативная компетентность» (В.Н. Куницына, 2001), «коммуникативные личностные ресурсы» (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 2007). Все эти понятия характеризуют психологический феномен коммуникации в узком смысле, не раскрывая содержательного аспекта, всей многогранности и многоуровневости феномена коммуникации.

Наиболее адекватным научным конструктом, по нашему мнению, является феноменология коммуникативного мира личности. Данное понятие было введено в научно-методологический аппарат в 1978 г. В.И. Кабриным.

В.Е. Клочко было показано, что коммуникация входит в структуру самоорганизации и ментального пространства личности, выражающего динамичность и направленность отношений человека к действительности.

Во втором параграфе «Коммуникативный мир личности на разных этапах становления психологической системы человека» рассматривается сквозь призму двух фундаментальных психологических подходов коммуникативного, методологические принципы которого наиболее органично представлены в сформулированной В.И. Кабриным теории транскоммуникации, и системного в теории психологических систем В.Е. Клочко.

Транскоммуникация является центральным понятием в теории В.И. Кабрина, которое позволяет синтезировать уровни ментальной сферы личности в контексте ее коммуникативного мира. Потенциал данного категориального понятия позволяет отразить невидимую, скрытую сторону сверхсложных, находящихся в непрерывной динамике психических явлений, отражающих процесс становления многомерного мира человека. Теория психологических систем и теория транскоммуникации позволяют нам соединить научно-методологическую парадигму феномена коммуникативного мира личности в условиях открытости или закрытости психологической системы человека. Поскольку транскоммуникация образует ментальное пространство личности, то личность выступает как субъект внешнего межличностного мира и внутреннего духовного коммуникативного мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего «Я». Концептуальные положения теории транскоммуникации

позволяют нам исследовать феноменологию многомерного мира человека в транскоммуникативном аспекте.

Рассмотренные научные представления (М.М. Бахтина, Е.И. Фейгенберга, А.Г. Асмолова, В.В. Знакова, С.М. Джакупова, А.К. Белоусовой, Г.М. Кучинского, С.М. Морозова, А.В. Клочко, В.И. Екинцева) позволили сделать вывод о том, что становление психологической системы человека является сложным многомерным феноменом, характеризующимся особой организацией свойств и конструктов, которые сопровождаются становлением определенного образа жизни и организацией внешнего и внутреннего коммуникативного пространства.

В третьем параграфе «Деформация коммуникативного мира личности как показатель распада психологической системы человека» акцентируется внимание на проблеме деформации личности с позиции коммуникативного подхода, где ярким примером является химическая зависимость.

Анализ литературы показал, что на сегодняшний день в психологии нет четких критериев, механизмов, классификаций, описывающих феномен деформации личности. Мы считаем возможным расширить диапазон рассмотрения проблемы деформации личности, определив ее коммуникативную природу. Так при теоретическом анализе проблемы деформации личности нам открылся коммуникативный аспект процесса деформации, определяемого воздействием как внешних условий, так и внутреннего коммуникативного пространства, где блокируется возможность выхода индивида во внешнюю среду (Э.В. Галажинский, 1999), в «зону свободной детерминации» (В.Е. Клочко, 1999; О.М. Краснорядцева, 1998) во внешнее коммуникативное пространство (В.И. Кабрин, 2002). В связи с этим коммуникативный подход к проблеме деформации личности дает возможность изучения личности с позиций взаимодействия субъекта с внешним миром, окружающими людьми и даже самим собой. Тем самым акцентируется внимание на изучении так называемых видов деформаций, имеющих патологический коммуникативный аспект, где, с одной стороны, причины психопатологической симптоматики находятся в самой коммуникации, а с другой, патологическая коммуникация является показателем деформации многомерного мира человека. Мы полагаем, что химическая зависимость порождает патологическую коммуникацию и приводит к распаду психологической системы человека.

Во второй главе «Исследование коммуникативного мира личности с разными показателями открытости-закрытости» описываются основные этапы и результаты пилотажного исследования.

В первом параграфе «Описание выборки и программы исследования» описывается программа и этапы пилотажного исследования. Дается характеристика выборки и описание методов психодиагностического исследования.

Организация и этапы пилотажного исследования были реализованы с 2006 года по 2008 год.

Всего в исследовании приняли участие 282 человека, из них 145 – здоровые лица и 137 – химически зависимые лица. Опираясь на гипотезу, мы предположили, что химически зависимые лица будут демонстрировать наибольшую степень

закрытости психологической системы, чем здоровые, обусловленную именно коммуникативной сферой личности.

Программа пилотажного исследования предполагает:

1. Выявление социально-психологических характеристик, проявляющихся в коммуникативном пространстве «здоровой» и химически зависимой личности.

2. Исследование индивидуально-психологических особенностей личности с разными показателями открытости-закрытости

3. Исследование психической ригидности и особенностей коммуникативного мира личности как показателей открытости-закрытости психологической системы

Для исследования личности с разными показателями открытости-закрытости были использованы следующие методы исследования: личностный опросник (MMPI) ИМАТОН; Метод Моделирования Коммуникативного Мира (ММКМ) В.И. Кабрина; Томский опросник ригидности (ТОРЗ) Г.В. Залевского; тест смысложизненные ориентации «СЖО» Д.А. Леонтьева.

Во втором параграфе «Исследование индивидуально-психологических особенностей личности с разными показателями открытости-закрытости» рассматриваются индивидуально-психологические особенности и смысложизненные ориентации химически зависимой и здоровой личности.

С помощью MMPI были выявлены различия в характеристиках индивидуально-психологических особенностей и поведения здоровой и химически зависимой личности (рис. 1).

В группе химически зависимых выявилась тенденция нарушения социальной коммуникации, склонность к асоциальному поведению, конфликтность в общении, амбивалентное отношение к окружающим, аутизации (затруднении межличностных контактов), усиление стресса.

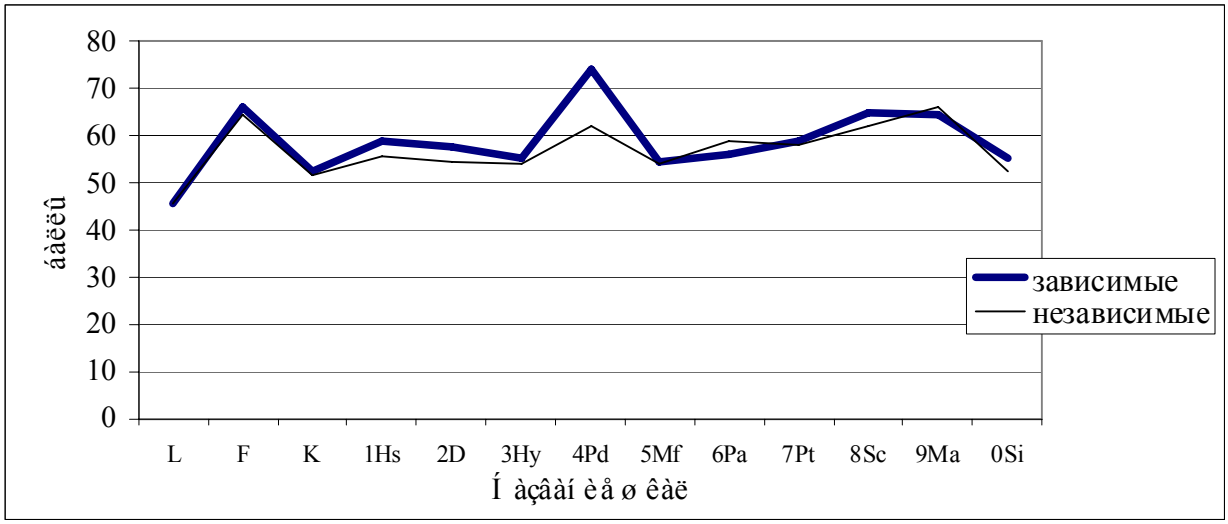

Рис. 1. Данные по методике MMPI в группе здоровых и химически зависимых лиц, где: L – шкала лжи; F – валидность; K – коррекция; 1Hs – ипохондрия; 2D – депрессия; 3Hy – истерия; 4Pd – психопатия; 5Mf – мужественность-женственность; 6Pa – паранойя; 7Pt – психоастения; 8Sc – шизофрения; 9Ma – гипомания; 0Si – социальная интроверсия.

В группе здоровых лиц проявилась психологически более устойчивая тенденция, которая охарактеризовала индивидуально-психологические особенности

здоровой личности: устойчивость в поведении, образе мыслей и эмоциональном переживании жизненных событий, реалистичное отношение к себе и действительности; таким людям присущи надежность, стабильность, уравновешенность, целеустремленность; стремление к общению с окружающими, способность адекватно реагировать и контролировать свое поведение, высокая степень адаптивности к различным социально-психологическим условиям, гибкость в процессе осуществления различных видов деятельности.

С помощью теста СЖО были выявлены различия (рис. 2) в характеристиках смысложизненных ориентаций здоровой и химически зависимой личности:

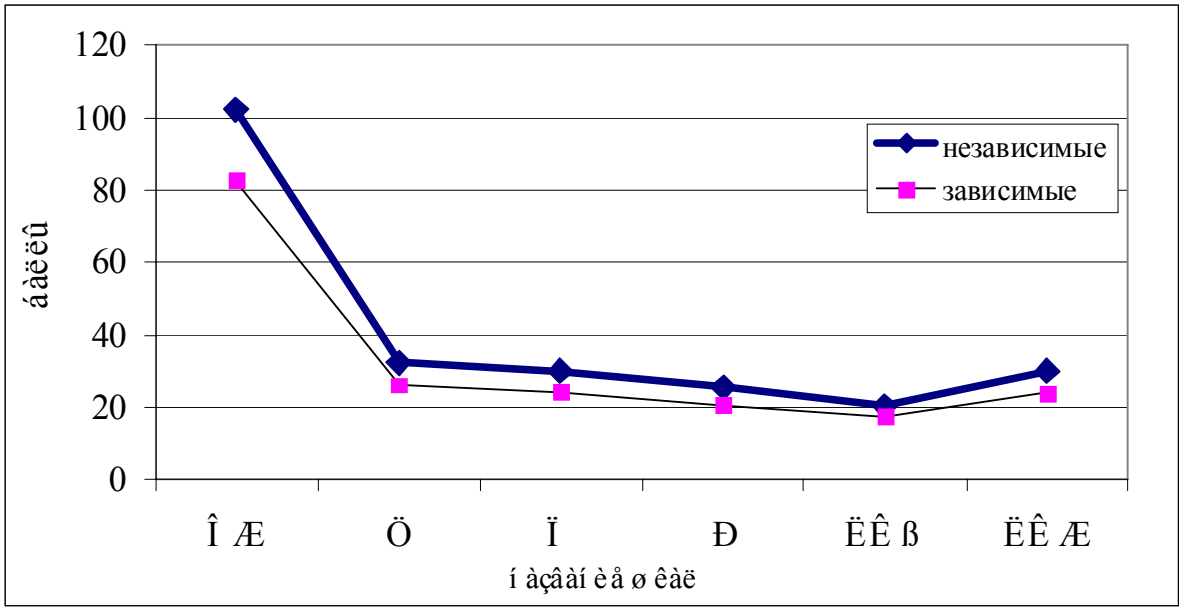

Рис. 2. Диаграмма среднегрупповых показателей по тесту СЖО в группах химически зависимых и здоровых лиц, где: ОЖ – общая осмысленность жизни; Ц – цели в жизни; П – процесс жизни; Р – результативность жизни; ЛК Я – локус контроля Я; ЛК Ж – локус контроля жизни.

Здоровые лица в большей степени ориентированы на контроль в личной жизни, свободу принятия решения и ответственность за воплощение этих решений в жизнь.

Химически зависимые лица находятся в смысложизненном вакууме и воспринимают сам процесс своей жизни как менее интересный и наполненный смыслом, а также меньше вовлечены эмоционально в процесс своей жизни.

В третьем параграфе «Исследование психической ригидности и особенностей коммуникативного мира личности как показателей открытости-закрытости психологической системы» изложены результаты исследования, полученные с помощью методик ТОРЗ и ММКМ.

С помощью опросника ТОРЗ были выявлены различия (рис. 3) в степени выраженности психической ригидности у здоровой и химически зависимой личности:

В группе здоровых испытуемых психическая ригидность в основном имеет умеренную степень выраженности. Испытуемые данной выборки находятся в континууме ригидность-флексибильность. Однако выявились и высокие показатели ПР, в частности, показатель по шкале «ригидность как состояние» (40% испытуемых) отражает некоторую склонность к ригидным реакциям в таких состояниях, как: стресс, тревога, переутомление, напряжение, фрустрация и т.п.

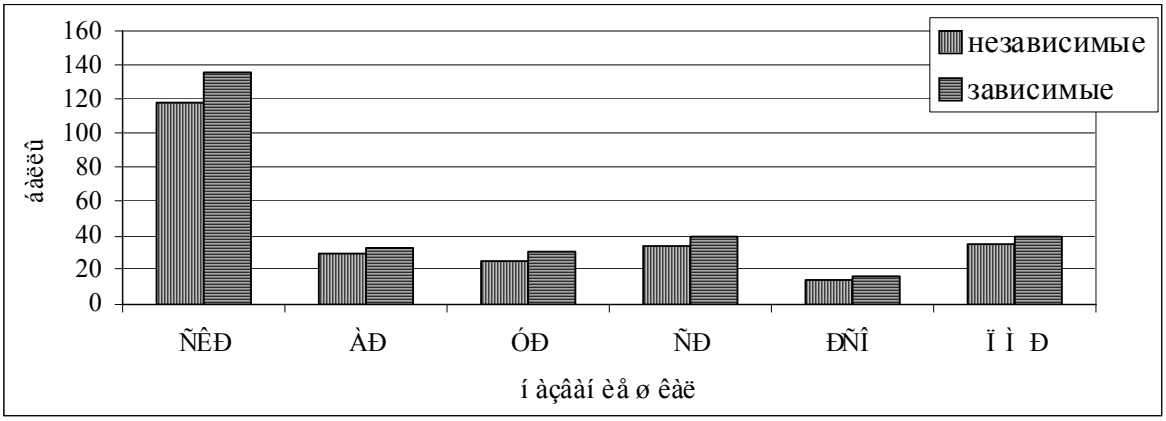

Рис. 3. Диаграмма среднегрупповых показателей по тесту ТОРЗ в группах химически зависимых и здоровых лиц, где: СКР – симптомокомплекс ригидности; АР – шкала актуальной ригидности; УР – шкала установочной ригидности; СР – шкала сензитивной ригидности; РСО – ригидность как состояние; ПМР – преморбидная ригидность.

Анализ степени выраженности ПР в группе «химически зависимых» показывает, что для химически зависимой личности характерна высокая степень выраженности психической ригидности по шкалам симптомо-комплекс ригидности (73% испытуемых); сензитивная ригидность (59% испытуемых); ригидность как состояние (40% испытуемых). Данные показатели демонстрируют у испытуемых закрытость личности, склонность к персеверациям, навязчивости, стереотипиям, состояниям страха и стресса и собственно ригидности.

Анализ результатов по ММКМ показывает, что существуют различия в особенностях коммуникативного мира здоровой и химически зависимой личности (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения транскоммуникативных состояний личности по ММКМ

Группа	ВР	ВП	ВКС		ВКТ		ВСТФ		ВТСФ	
			и	п	и	п	и	п	и	п
I	1,8	31,9	0,3	0,6	0,3	0,8	0,2	0,1	0,1	0,1
II	2,9	48,6	0,3	0,5	0,4	0,9	0,3	0,1	0,1	0,1

Группа I – химически зависимые; Группа II – здоровые лица

В группе здоровых лиц выявлена тенденция, показывающая преобладание коммуникативного стресса преимущественно во внешнем коммуникативном пространстве. Вербализация коммуникативного транса преобладает в сфере интересов. Здоровые лица открыты в определении о позиционировании своего внешнего и внутреннего коммуникативного пространства.

В группе химически зависимых коммуникативный стресс выражен в большей степени по партнерам. Химически зависимым присуще состояние эмоционального вакуума или фиксированности на наиболее выраженных эмоциональных состояниях негативного характера. Коммуникативный мир химически зависимой личности становится закрытым.

Необходимо отметить, что наряду с выявленными различиями были выявлены и сходства, которые проявились:

– в степени выраженности психической ригидности по показателю «ригидность как состояние»;

– по факторам транскоммуникативного потенциала доминирующим является фактор, характеризующий КСС (коммуникативное стресс-состояние);

– вербализация коммуникативного стресса преимущественно проявилась во внутреннем коммуникативном пространстве.

В четвертом параграфе «Факторы, обуславливающие открытость-закрытость психологической системы» показаны результаты факторного анализа всего психодиагностического комплекса.

Анализ полученной факторной модели шкальных значений позволил выделить некоторые особенности:

1. Модель факторной структуры системных конструктов, обуславливающих особенности коммуникативного мира химически зависимой личности, включает в себя шесть факторов: «осмысленность жизни», «транскоммуникативный потенциал», «индивидуально-психологические особенности», «психическая ригидность», «невербальные показатели К-мира», «Ретроспектива».

2. Факторная модель здоровой личности была определена также шестью факторами: «Значимость жизни», «Психическая ригидность», «Индивидуально-психологические особенности», «Осмысленность жизни», «Открытость», «Позитивные переживания».

3. Полученная модель факторной структуры позволяет содержательно характеризовать коммуникативный мир личности в условиях открытости-закрытости психологической системы. Примечательно, что в группе здоровых лиц выделился фактор «открытость» и «значимость жизни».

4. Факторы «транскоммуникативный потенциал» и «психическая ригидность» доминируют у испытуемых здоровой группы лиц и наиболее полно представляют систему факторов, характеризующих особенности коммуникативного мира здоровой личности. «Ригидность» и «смысложизненные ориентации» являются взаимозависимыми категориями в системе общего конструкта, обладающего индивидуальной смысловой нагрузкой.

5. В группе химически зависимых лиц доминирующим фактором является «осмысленность жизни». Смысложизненные ориентации наиболее полно представлены в общей системе факторов, характеризующих особенности коммуникативного мира химически зависимой личности.

6. Фактор «индивидуально-психологические особенности» оказывается наиболее выраженным в модели факторной структуры химически зависимых лиц. Степень выраженности клинических шкал высокими значениями свидетельствует о проявлении признаков, которые отражают разрушительность процесса химической зависимости.

7. Факторы транскоммуникативного потенциала в обеих группах испытуемых проявились двумя факторами, составляющими единое факторное пространство в сочетании с другими выявленными факторами. В группе здоровых лиц транскоммуникативный потенциал имеет ориентацию на настоящее и тесно связан с факторами внешнего коммуникативного пространства личности. В группе химически зависимых лиц факторы транскоммуникативного потенциала пред-

ставлены стресс-состоянием, связанным как с прошлым, так и с настоящим и будущим.

В третьей главе «Развитие транскоммуникативного потенциала личности в условиях закрытости психологической системы» показаны возможности трансформации интегральных характеристик личности: ригидности, интернальности и транскоммуникативного потенциала посредством группового взаимодействия.

В первом параграфе «Исследование психической ригидности, локус-контроля и транскоммуникативного потенциала личности как интегральной характеристики личности» акцентируется внимание на исследовании интегральных характеристик личности, обуславливающих степень открытости-закрытости психологической системы.

Выборку составили 40 студентов педагогического профиля, обучающихся по очной форме на первом курсе в Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. Н.Г. Чернышевского. Из них 20 человек составили экспериментальную группу и 20 – человек контрольную. Все студенты данных групп – девушки в возрасте 17-18 лет.

В диагностический комплекс на данном этапе исследования вошли методики: Томский опросник ригидности (ТОРЗ) Г.В. Залевского; Уровень субъективного контроля (УСК) Е.Г. Ксенофонтовой; Метод Моделирования Коммуникативного Мира (ММКМ) В.И. Кабрина.

Результаты позволили сделать вывод о том, что становление новых параметров трансформирующегося ментального пространства студента первого курса можно осмыслить как результат «транскоммуникаций» – коммуникаций трансактного типа (В.И. Кабрин) в процессе его адаптации к новой коммуникативной среде. Они проявляются во взаимоотношениях между самими студентами внутри группы и другими объектами взаимодействия и направлены на изменение привычных способов поведения и коммуникаций, определяющих структуру и форму нового коммуникативного пространства. Было выявлено, что студенты первого курса переживают коммуникативный вакуум, на фоне которого формируются коммуникативные стресс-состояния. Это проявляется в неспособности адаптироваться к изменившейся социально-психологической реальности. Формируются различные формы психической ригидности, происходит смещение уровня субъективного контроля с позиции балансирования между интернальностью и экстернальностью, в пользу последнего.

Во втором параграфе «Возможности трансформации коммуникативного мира личности с показателями закрытости психологической системы» раскрывается сущность разнообразных методов по оказанию психологической помощи.

Для обеспечения процесса трансформации коммуникативного мира личности студентов первого курса мы взяли за основу модель группы само- и взаимопомощи и назвали ее группой «Жизненного опыта». Данная группа работала в течение трех месяцев, с интенсивностью встреч – один раз в неделю, продолжительность одного группового сеанса составляла примерно 1,5 часа.

Данная форма групповой работы ориентирована на людей, которых объединяет общий симптом, опыт, переживания похожих жизненных событий или проблемных ситуаций. Группы само- и взаимопомощи являются достаточно распространенным методом в организации психологической помощи людям, переживающим разного рода психологические трудности, в том числе проблемы, связанные с адаптацией.

Опираясь на концепцию В.И. Кабрина, мы полагаем, что трансформация коммуникативного мира личности будет происходить за счет развития транскоммуникативного потенциала. Поскольку именно транскоммуникативный потенциал определяет то, на сколько личность может в коммуникативном процессе менять свои состояния. По нашему мнению, эффективность такой трансформации будет выражаться в личностном росте, самоактуализации и самореализации личности. Условием трансформации коммуникативного мира личности (актуализации транскоммуникативного потенциала) личности в нашем случае является группа «Жизненного опыта».

Группа «Жизненного опыта» – это система групповой само и взаимопомощи студентам первого курса, базирующаяся на принципах группового психотерапевтического процесса. В основе этой группы находится коммуникация, во время которой в группе снимаются защиты, субъект, видя себе подобных и не чувствуя осуждения со стороны других членов группы, не стремится выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Вследствие этого происходит значительное снижение защит, стремление к самораскрытию, чему сопутствуют особые эффекты катарсиса и инсайта.

Непосредственной целью группы «Жизненного опыта» является развитие транскоммуникативного потенциала личности студентов первого курса.

В третьем параграфе «Динамика трансформации коммуникативного мира личности студентов первого курса» анализируются результаты психодиагностического исследования до и после групповой работы.

Оценка эффективности изменений транскоммуникативных состояний личности в группе «Жизненного опыта» была произведена путем сопоставительного анализа результатов исследования до и после работы группы. Для выявления статистической значимости мы использовали критерий Вилкоксона (Wilcoxon) в статистической программе Statistica. Для получения достоверных результатов эффективности проделанной работы нами была использована контрольная группа.

Результаты, полученные с помощью ТОРЗ, показали (рис. 4), что уровень психической ригидности по завершению работы группы «Жизненного опыта» значительно снизился по сравнению с показателями, полученными в начале работы группы. Наибольшее количество статистически значимых различий уровня психической ригидности в двух срезах было выявлено для шкал: (УР) – установочная ригидность при p=0,04 и (СР) – сенситивная ригидность при p=0,01.

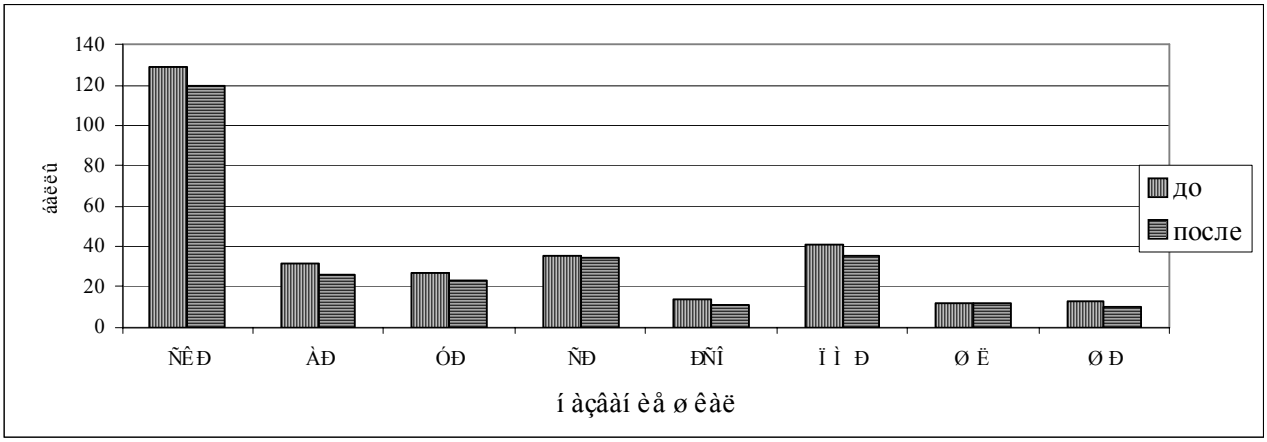

Рис. 4. Динамика средних значений ТОРЗ до и после работы испытуемых в группе «Жизненного опыта», где: СКР – симптомокомплекс ригидности; АР – шкала актуальной ригидности; УР – шкала установочной ригидности; СР – шкала сензитивной ригидности; РСО – ригидность как состояние; ПМР – преморбидная ригидность.

Динамика показателей интернальности личности в группе испытуемых по методике УСК показала (рис. 5), что среднее значение большинства показателей после работы в группе «Жизненного опыта» имеет тенденцию к увеличению. Значимые различия были выявлены по показателям: (Псоб) – предрасположенность к самообвинению при p=0,02; (ПП) – профессионально - процессуальный аспект интернальности при p=0,3; (ПС) – профессионально - социальный аспект интернальности при p=0,1; (ДТ) – готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей при p=0,5; (Оа) – отрицание активности при p=0,5.

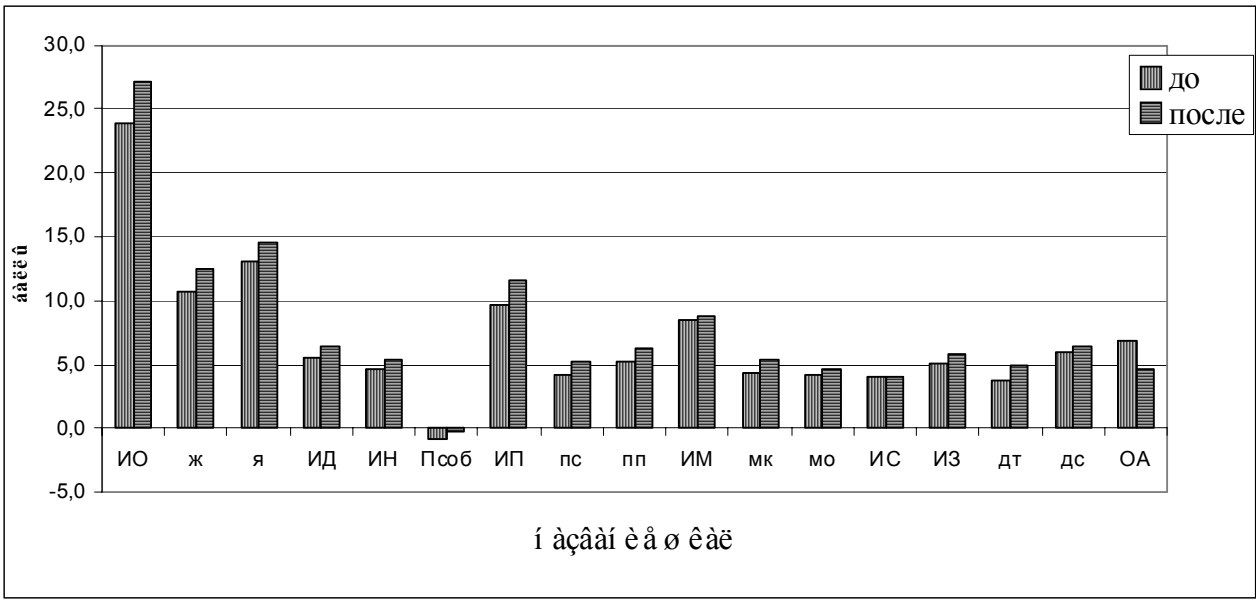

Рис. 5. Динамика средних значений УСК до и после работы испытуемых в группе «Жизненного опыта», где: ИО – интернальность общая; ж – итернальность в суждениях о жизни; я – интернальность при описании личного опыта; Ид – интернальность в сфере достижений; Ин – интернальность в сфере неудач; Псоб – предрасположенность к самообвинению; Ип – интернальность в профессиональной деятельности; пс – профессионально-социальный аспект интернальности; пп – профессионально-процессуальный аспект интернальности; Им – интернальность в межличностном общении; мк – компетентность в сфере межличностных отношений; мо – ответственность в сфере межличностных отношений; Ис – интернальность в сфере семейных отношений; Из – интернальность в сфере здоровья; дт – готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей; дс – готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее; Оа – отрицание активости.

С помощью «Метода моделирования коммуникативного мира» мы выявили количественные и качественные показатели коммуникативного стресса, коммуникативного транса, стресс-транс-формации, транс-стресс-формации по отношению к партнерам по общению и темам, наполняющим жизнь личности, а также определили факторы транскоммуникативного потенциала (рис. 6). Динамика изменений и выявления значимых различий показывает, что существуют значимые различия по показателям: (ППи) – позитивные переживания по интересам при p=0,01; (НПи) – негативные переживания по интересам при p=0,04; (ВПи) – вектор переживаний по интересам при p=0,01. Результаты анализа динамики невербальных показателей по ММКМ свидетельствуют, что негативные переживания, связанные с взаимодействием с внешним коммуникативным пространством, снизились благодаря работе испытуемых в группе «Жизненного опыта», а позитивные переживания, наоборот, увеличились.

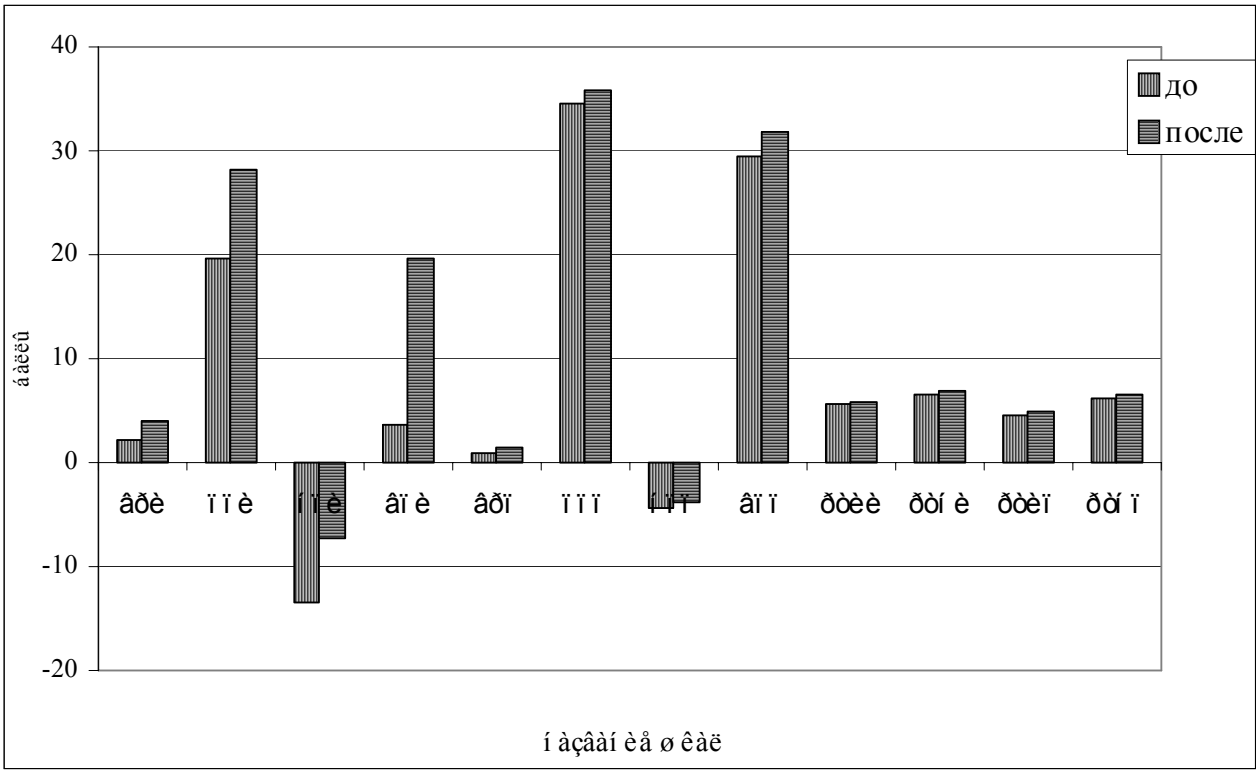

Рис. 6. Динамика средних значений невербальных показателей ММКМ до и после работы испытуемых в группе «Жизненного опыта», где: Ври – вектор роста по интересам; Ппи – позитивные переживания по интересам; Нпи – негативные переживания по интересам; Впи – вектор переживаний по интересам; Ври – вектор роста по партнерам; Ппи – позитивные переживания по партнерам; Нпи – негативные переживания по партнерам; Впи – вектор переживаний по партнерам; РТИи – количество разных шкальных типов по интересам; РТНи – общее количество шкальных типов по интересам; РТИи – количество разных шкальных типов по партнерам; РТНи – общее количество шкальных типов по партнерам.

Следующим этапом анализа динамики транскоммуникативных состояний личности в группе «Жизненного опыта» стало рассмотрение динамики изменений вербальных показателей по ММКМ (рис. 7). Были обнаружены значимые различия по показателям: (ВТи) – вербализация транса по интересам при p=0; (ВСТи) – вербализация стресс-трансс-формации по интересам при p=0,01; (ВТп) – вербализация транса по партнерам при p=0,2; (ВСТп) – вербализация стресс-транс-формации по партнерам при p=0,04. Так, вследствие работы испытуемых в

группе «Жизненного опыта» была выявлена общая тенденция к увеличению показателей (ВТ, ВСТ), характеризующих личностный рост испытуемых. Результаты анализа динамики вербальных показателей транскоммуникативных состояний личности испытуемых по ММКМ свидетельствуют о том, что произошли качественные изменения вследствие эффективной работы группы «Жизненного опыта».

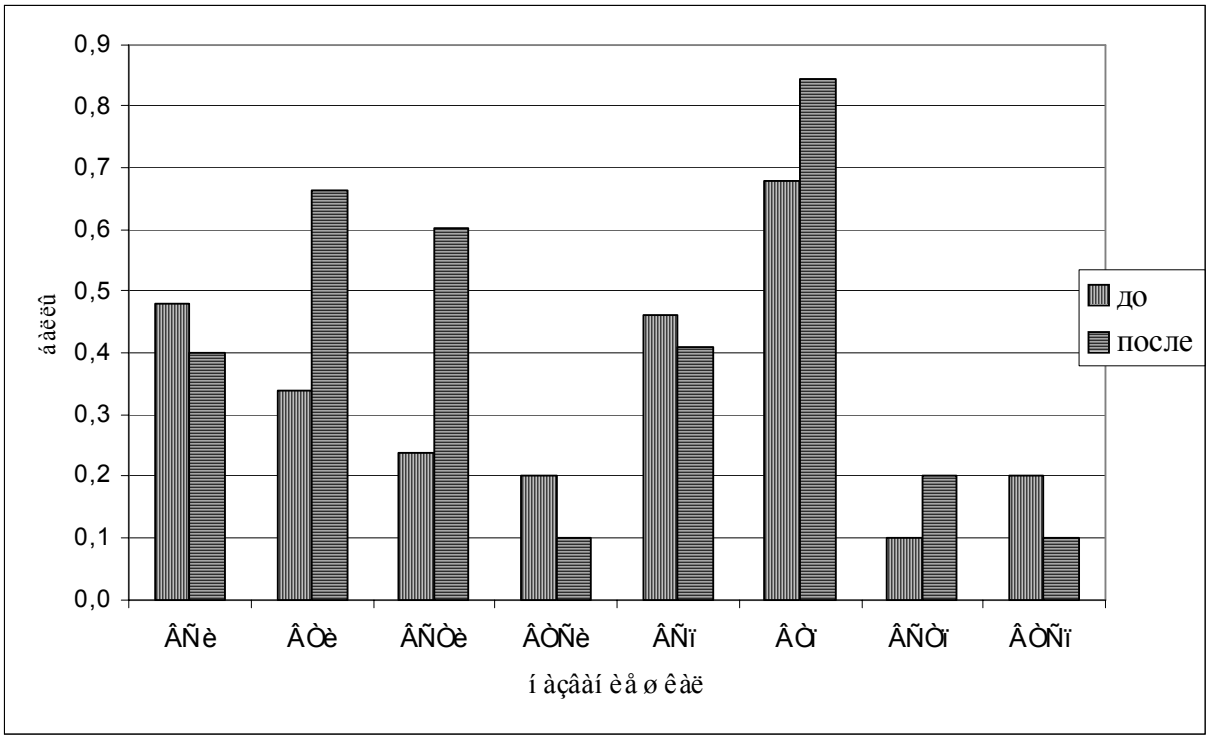

Рис. 7. Динамика средних значений вербальных показателей ММКМ до и после работы испытуемых в группе «Жизненного опыта», где: ВСи – вербализация стресса по интересам; ВТи – вербализация транса по интересам; ВСТи – вербализация стресс-транс-формации по интересам: ВТСи – вербализация транс-стресс-формации по интересам; ВСи – вербализация стресса по партнерам; ВТи – вербализация транса по партнерам; ВСТи – вербализация стресс-транс-формации по партнерам; ВТСи – вербализация транс-стресс-формации по партнерам.

Следующим этапом анализа динамики транскоммуникативных состояний личности в группе «Жизненного опыта» стало изучение динамики изменений факторов транскоммуникативного потенциала личности студентов по ММКМ. Значимые различия выявились по показателям: Исц – значимость избранной темы (КСС), при p=0,2; Псо – перспективная значимость открытых темы и партнера (КТС), при p=0,3; Имо – значимость темы, обсуждаемой с самым большим количеством партнеров (КТС), при p=0,1.

Далее с помощью ММКМ мы смоделировали систему транскоммуникативных параметров в транскоммуникативном мире студентов первого курса до и после работы в группе «Жизненного опыта». Анализ результатов показал, что существует обратная динамика основных характеристик (открытости, центрации) микро-уровня ТК-мира. В начале работы группы «Жизненного опыта» по средним значениям наблюдается наибольшая степень выраженности центрации: А=1,2; П=2; И=2,4; С=3,2. Открытость в системе данных параметров имеет меньшую выраженность по сравнению с центрацией.

Таблица 2

Система параметров ТК-состояний в ТК-мире личности по ММКМ до групповой работы

Параметры		Макроуровень ТК-мира				
		Ретроспектива	Актуальность	Перспектива	Интересы	Соучастие
Микро уровень ТК-мира	Центрация	1,0	1,2	2,0	2,4	3,2
	Открытость	1,7	0,9	1,7	0,8	2,0

Из таблицы 2 видно, что преобладающее значение было получено по показателю Р=1,7, что свидетельствует о фиксированности на прошлой жизненной координате, остальные показатели: А=0,9; П=1,7; И=0,8; С=2, выражены в меньшей степени по сравнению с показателями центрации.

Соответствующая динамика показывает (табл. 3), что после групповой работы наиболее выраженным показателем становится *открытость,* которая детерминирует рост экзистенциальной открытости в гармонии с ростом перспективной трансцендирующей избирательности в смысловом пространстве ТК-мира, обуславливающей общий рост личности (В.И. Кабрин).

Таблица 3

Система параметров ТК-состояний в ТК-мире личности по ММКМ после групповой работы

Параметры		Макроуровень ТК-мира				
		Ретроспектива	Актуальность	Перспектива	Интересы	Соучастие
Микро уровень ТК-мира	Центрация	1,2	1,5	1,5	0,2	1,8
	Открытость	1,4	2,3	2,4	2,4	2,0

Следует также отметить, что наибольшее значение *открытости* выражено показателем «Перспективы» и «Интересы», что свидетельствует об ориентации студентов на будущее, причем будущее теперь представляется им интересным и перспективным. Все это может свидетельствовать о личностном росте студентов, участвовавших в работе группы «Жизненного опыта».

Для получения достоверных результатов эффективности проделанной работы нами была использована контрольная группа. Контрольная группа в данном случае – это группа студентов первого курса педагогического профиля. Путем сравнительного анализа двух групп – экспериментальной и контрольной – была определена степень воздействия независимой переменной, т.е. группы «Жизненного опыта», на динамику интегральных характеристик личности испытуемых, участвовавших в эксперименте.

В четвертом параграфе «Анализ динамики интегральных характеристик личности в группе «Жизненного опыта» в динамике транскоммуникативных состояний личности в группе «Жизненного опыта» были выделены некоторые тенденции:

1. До проведения групповой работы студенты-первокурсники имеют психологические трудности, связанные с проявлением психической ригидности. По-

сле групповой работы степень выраженности психической ригидности по многим показателям значительно снизилась.

2. До работы группы «Жизненного опыта» показатели интернальности по многим основным параметрам имеет низкую степень выраженности. После групповой работы степень выраженности интернальности повысилась, а по показателям, характеризующим самообвинительное поведение и отрицание активности личности, значительным образом снизилась.

3. До проведения групповой работы у участников группы наиболее выраженными в сфере проблем были негативные переживания. Негативные переживания больше выражены по интересам, чем по партнерам. После проведения групповой работы наиболее выраженными стали позитивные переживания. Средние значения, демонстрирующие изменения позитивных переживаний в сфере интересов, многократно превышают средние значения изменений негативных переживаний в сфере интересов.

4. До проведения групповой работы у участников группы «Жизненного опыта» наиболее выраженным было состояние коммуникативного стресса. Коммуникативный стресс по интересам больше выражен, чем по партнерам. После проведения групповой работы в коммуникативных мирах участников группы преобладало состояние коммуникативного транса. Средние значения стресс-транс-формации значительно превышает средние значения транс-стресс-формации.

5. До проведения групповой работы у участников группы «Жизненного опыта» среди факторов транскоммуникативного потенциала преобладал показатель *центрации.* После проведения групповой работы детерминирующим фактором, определяющим транскоммуникативный потенциал личности, стал показатель *открытости*.

ВЫВОДЫ:

1. Теоретический анализ исследования коммуникативного мира личности позволил исследовать феноменологию многомерного мира человека в транскоммуникативном аспекте. Было установлено, что коммуникация, как специфическая, субъективная, динамичная детерминанта, влияет на процесс развития личности, интенсивность ее роста, самоопределения, реализации внутренних ресурсов и возможностей человека, в условиях открытой психологической системы.

2. Рассмотрена возможность выявления взаимосвязи между деформацией коммуникативного мира личности и деформации психологической системы человека. Химическая зависимость является ярким примером деформации многомерного мира человека. Показана траектория деформации психологической системы химически зависимой личности, где будущее «сжимается до настоящего», что проявляется во внешнем коммуникативном пространстве и вызывает противоречия между личностью и социальной средой.

3. Сконструирована факторная модель структуры коммуникативного мира химически зависимой и здоровой личности, имеющая специфику, обусловленную индивидуально-психологическими особенностями и смысложизненными ориентациями, а также фиксированными формами поведения и транскоммуникативным потенциалом личности. Модель химически зависимой личности включает в

себя следующие факторы: «осмысленность жизни», «транскоммуникативный потенциал», «индивидуально-психологические особенности», «психическая ригидность», «невербальные показатели К-мира», «ретроспектива». Модель здоровой личности включает факторы: «значимость жизни», «психическая ригидность», «индивидуально-психологические особенности», «осмысленность жизни», «открытость», «позитивные переживания». С помощью кластерной модели показаны особенности коммуникативного мира здоровой и химически зависимой личности.

4. Показано, что при химической зависимости происходит деформация многомерного мира человека, меняются значения, смыслы, ценности. Человек погружается в состояние ценностного и коммуникативного вакуума. Также установлено, что показатели открытости-закрытости психологической системы здоровой личности не проявляются в пользу однозначной открытости.

5. Специально организованная работа в группе «Жизненного опыта» способствует трансформации коммуникативного мира личности участников группы в пользу выраженности транскоммуникативных состояний, что способствует открытости психологической системы (снижению уровня психической ригидности, увеличению степени выраженности интернальности).

6. Установлено, что у студентов первого курса, проживающих ситуацию социально-психологической адаптации к новым транскоммуникативным, средовым условиям, интенсивность переживания жизненных ситуаций и динамика транскоммуникативных состояний характеризуется коммуникативным стрессом. В условиях закрытости психологической системы состояние коммуникативного стресса доминирует над состоянием коммуникативного транса и блокирует транскоммуникативный потенциал личности, направляя тем самым вектор личностного роста в сторону регресса.

7. Показано, что групповая форма работы, в виде организации группы взаимопомощи, которая была названа нами группой «Жизненного опыта», является эффективным средством в достижении положительной динамики уменьшения психической ригидности, увеличения уровня интернальности и трансформации транскоммуникативных состояний личности, обуславливающих развитие личности и характеризующих открытость психологической системы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Замарёхина И.В.* Коммуникативный подход к исследованию личности химически зависимого / И.В. Замарёхина, В.И. Екинцев // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 27. – С. 77–83.

2. *Замарёхина И.В.* Коммуникативный мир личности с выраженным показателем закрытости психологической системы / И.В. Замарёхина, В.И. Екинцев // Вестник Читинского государственного университета. – 2008. – № 5 (50). – С. 72–77.

3. *Замарёхина И.В.* Коммуникативный мир личности в условиях открытости-закрытости психологической системы / И.В. Замарёхина // Известия Россий-

ского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 112. – С. 260–264.

4. *Замарёхина И.В.* Развитие транскоммуникативного потенциала личности студентов первого курса / И.В. Замарёхина // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 84–86.

5. *Замарёхина И.В.* Коммуникативный подход к исследованию проблемы деформации личности / И.В. Замарёхина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 160–164.

6. *Замарёхина И.В.* Динамика транскоммуникативных состояний личности студентов в процессе обучения / И.В. Замарёхина, В.И. Екинцев // Психология обучения. – 2010. – № 3. – С. 89–99.

Публикации в других научных изданиях:

7. *Замарёхина И.В.* Акцентуации характера как фактор, влияющий на возникновение и развитие аддиктивного поведения / И.В. Замарёхина // Философский, социологический и психологический анализ молодежных проблем в регионе : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Чита, 2006. – Ч. I. – С. 69–73.

8. *Замарёхина И.В.* Особенности химически зависимой личности: современное состояние проблемы / И.В. Замарёхина // Личность в современном обществе: социализация, поведение, общение : мат-лы Всерос. науч. конф. – Чита, 2007. – С. 128–131.

9. *Замарёхина И.В.* Психологические подходы в исследовании химической зависимости / И.В. Замарёхина // Молодая наука Забайкалья : аспирантский сб. – Чита, 2007. – С. 87–92.

10. *Замарёхина И.В.* Социально-психологический анализ факторов зависимости от наркотических веществ / И.В. Замарёхина // Социальные и медицинские последствия пьянства, алкоголизма и наркомании : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Чита, 2007. – С. 181–184.

11. *Замарёхина И.В.* Эффективность анонимного общения в психотерапии химической зависимости / И.В. Замарёхина // Психологическое исследование: теория, методология, практика, образование : сб. науч. трудов по мат-лам II Сибирского психологического форума. – Томск, 2007. – С. 513–515.

12. *Замарёхина И.В.* Психолого-терапевтический подход к лечению химической зависимости в рамках программы «12 шагов»» / И.В. Замарёхина // Молодая наука Забайкалья : аспирантский сб. – Чита, 2008. – С. 75–80.

13. *Замарёхина И.В.* Смысложизненные ориентации химически зависимой личности / И.В. Замарёхина // Человек и его ценности в современном мире : мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Чита, 2008. – Ч. II. – С. 177–183.

14. *Замарёхина И.В.* Особенности коммуникативного мира химически зависимой личности / И.В. Замарёхина // Психология развития и образования: теория и практика : сб. науч. трудов по мат-лам Всерос. конф. – Иркутск, 2009. – С. 486–492.

15. *Замарёхина И.В.* Возможности трансформации коммуникативного мира личности в условиях группы / И.В. Замарёхина // Психология общения XXI век: 10 лет развития : мат-лы Междунар. конф. : в 2 т. – М., 2009. – Т. II. – С. 16–19.

16. *Замарёхина И.В.* Развитие транскоммуникативного потенциала личности в условиях группового взаимодействия / И.В. Замарёхина // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. – 2009. – № 5 : Вопросы психологии. – С. 15–21.

Монография

17. *Замарёхина И.В.* Девиантное поведение в молодёжных субкультурах : монография / В.И. Екинцев, И.В. Бондаренко, И.В. Замарёхина. – Чита : Изд-во Забайкал. гос. гум.-пед. ун-та, 2007. – 154 с.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а